

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

DOI: 10.17805/zpu.2022.4.21

Важный задел

А. Н. СЕВАСТЬЯНОВ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Рецензия на издание: Горшков М. К., Комиссаров С. Н., Карпухин О. И. На переломе веков: социодинамика российской культуры. — М. : ФНИСЦ РАН, 2022. — 703 с. ISBN 978-5-89697-390-4

DOI: 10.19181/monorg.978-5-89697-390-4.2022

Настоящая рецензия посвящена свежему и фундаментальному исследованию, принадлежащему перу троих известных в научном мире ученых: Горшков М. К., Комиссаров С. Н., Карпухин О. И. Книга посвящена актуальной теме, позволяющей раскрыть важные аспекты культурологии. Точка зрения рецензента состоит в том, что авторы сумели инвентаризировать основные вызовы, стоящие перед отечественной культурой, и дали развернутые и актуальные рекомендации по их преодолению. Авторы исходят из приоритетной задачи народосохранения в России, их книга — серьезный вклад в информационную войну, которую вынуждена вести Россия во имя будущего.

Ключевые слова: Россия; социодинамика культуры; информационная война

Социодинамика культуры — важнейшая тема в культурологии. Ведь именно она дает ключи ко многим тайнам искусства и литературы, таким, например, как отношения автора и публики, взлеты и падения популярности творцов — художников и писателей, смена художественных стилей и направлений, поскольку движение массового вкуса создает тот социальный контекст, в котором живут и обретают свою судьбу произведения изобразительного искусства и изящной словесности. Смена воспринимающей аудитории влечет за собой капитальные перемены этой судьбы. А это, собственно, и есть социодинамика культуры. Такую точку зрения автор этих строк отстаивает с начала 1980-х гг., когда он работал над диссертацией «Сословное расслоение русской литературы и ее аудитории в последней трети XVIII века». Тогда же, на первом курсе аспирантуры вышла его книга «Рост образованной аудитории как фактор развития книжного и журнального дела в России (1762–1800)» (Севастьянов, 1983), также посвященная социологии культуры в ее динамике. Понятно, что тема рецензируемой монографии представляется рецензенту весьма значительной и актуальной. Выход подобного исследования можно только приветствовать.

Авторы подошли к своему труду с академической обстоятельностью, начав с обширной теоретической главы «Культура в социологическом дискурсе», где

разобрали ряд значимых проблем в плане истории вопроса и самой постановки темы — от главы 1 «Место социологии в системе наук о культуре» до главы 6 «Отечественная культура: историческая и цивилизационная обусловленность». Особенно актуальной представляется последняя из них. Авторы приходят к итоговому выводу, что «Россия уверенно развивается и отвечает на новые вызовы XXI века», и вполне обоснованно полагают, что «залогом успеха на этом непростом пути являются ее имманентные особенности, которые сконцентрированы в российской культуре» (Горшков, Комиссаров, Карпухин, 2022: 162).

Разговор о том, как России сохранить свою культурную идентичность (те самые «имманентные особенности»), давно назрел, как и необходимость инвентаризировать эти особенности. Ибо, как замечают авторы, «культура как нетленный продукт человеческой деятельности — единственное оправдание конечности человеческого существования» (там же: 87). Я бы выразился резче: культура — вообще единственное оправдание существования человечества, которое в противном случае заслуживало бы нового Всемирного потопа. Поэтому ответственность народов, чей вклад в культуру антропосферы столь значителен, как у нашей страны, очень велика. В данной связи не вызывает возражений ключевой, хотя и несколько парадоксальный, тезис авторов о «системообразующем значении культуры для нашей [т. е. российской] цивилизации, которая по своей природе является цивилизацией культуры» (там же: 138). Не вдаваясь в спорный вопрос о том, является ли Россия отдельной цивилизацией или локальной культурой (как Индия, Япония, Израиль и многие другие), нельзя не признать системообразующую роль культуры для российской ментальности в целом. Правы авторы, утверждая: «Именно отечественная культура позволит России остаться самой собой в беспрецедентно изменчивых реалиях нового тысячелетия» (там же: 123).

Тема «изменчивых реалий» справедливо рассматривается авторами книги как угроза и вызов идентичности России. Более того, в итоговом разделе они формулируют «основной вывод книги» так: «Результаты многолетних исследований реальных процессов развития отечественной культуры и ее трансформаций в новых геополитических и информационных условиях убедительно свидетельствуют о попытке аннигиляции российской культуры со стороны Запада как обязательного условия уничтожения нашей Родины и российской цивилизации в целом» (там же: 677).

Нельзя не признать, что Запад частично уже преуспел в деле морального разложения нашего народа после распада СССР в 1991 г. Вот только один яркий пример, приводимый авторами книги. Согласно исследованию Института социологии РАН, современное российское общество распалось «на две практически равные половины — ревнителей коллективистских ценностей и сторонников эгоистических жизненных установок: 52% россиян желают быть полезными государству и обществу, 48% хотят жить так, как им хочется» (там же: 143). Для общества, бывшего по преимуществу коллективистским что в царской, что в советской России, такие перемены — шок. Но с ними приходится считаться. Подобных примеров можно было бы подобрать и еще.

Авторы достаточно подробно перечисляют вызовы, стоящие перед отечественной культурой. Они пишут: «Для того чтобы... понять, в какой степени и в каком направлении трансформируются сущностные характеристики отечественной культуры, надо обозначить основные факторы социальной детерминации нынешнего социокультурного развития: глобализацию, изменившую внешнюю конфигу-

рацию межкультурного взаимодействия; новые информационные технологии, перекроившие инфраструктуру культуры; политико-экономические условия, которые определяют ныне культурные процессы в нашей стране; вытекающие из них социальные трансформации межличностных отношений, способов социокультурного творчества; этнодемографические изменения взаимодействия носителей национальных культур» (там же: 664–665).

На мой взгляд, этот список вполне охватывает все поле основных проблем нашего культурного развития, особенно если каждую из угроз проанализировать развернуто. Именно этим авторы и занимаются на протяжении основной части монографии и особенно «Заключения», в чем, собственно, и состоит главное значение книги. Из этого развернутого анализа вытекают, между прочим, два немаловажных императива: 1) необходимость противостояния массовой культуре, в том числе с использованием ее же приемов; 2) необходимость закладки молодым поколениям россиян общей культурной матрицы, что должно осуществляться в школе и без чего невозможна консолидация общества в грядущем. Излишне напоминать, что базой для подготовки подобной матрицы в нашей стране могут служить только русская культура и русский язык, как культура и язык государствообразующего народа, согласно поправке в Конституцию России от 2020 г.

Все это приобретает судьбоносное значение еще и потому, что, как справедливо отмечают авторы, в мире налицо глобальный кризис культуры (там же: 94). Хотя, на мой взгляд, говорить следует скорее не о кризисе культуры, а о кризисе гуманизма, на наших глазах уходящего в прошлое и чем дальше — тем больше. Вместе с ним остаются в прошлом вообще многие, если не все универсалии, ибо пришло поистине апокалиптическое время фронтальной ревизии морали и ценностей (гуманизма в том числе). Тысячелетние константы девальвируют на глазах, извращаются вплоть до своей противоположности, и забывшее Бога европейское человечество стремительно вымирает и вырождается, продолжая, как это ни противоестественно, упорно навязывать новые — фальшивые! — ценности всему остальному миру.

Именно отсюда — плачевный результат, который авторы фиксируют в России: «Социокультурным итогом трех десятилетий можно считать оторопь, которая царит в сознании людей, не находящих ответа на самые насущные вопросы своего человеческого бытия в созданных за это время художественных произведениях. Более того, искусство как самый близкий человеку способ познания самого себя и мира вокруг утрачивает свою сущность, переживает трансформацию своей природы и перестает выполнять свое общественное предназначение как способ самосознания народа» (там же: 392).

Эта мысль особенно близка мне как автору монографии «Российское искусство Новейшего времени» (Севастьянов, 2019), которая в значительной степени посвящена кризису европейского и особенно российского искусства XIX–XXI вв., выродившегося в так называемый «пост-арт», и объективным факторам этого вырождения. Но при этом должен заметить, что я не вполне разделяю пессимизм авторов, утверждающих, что «пока, к сожалению, мы не видим художественных шедевров, которые могли бы стать откровением для нашего современника» (там же: 671). О вкусах спорить трудно, но я готов отнести к таким шедеврам ряд выдающихся кинокартин, созданных с конца 1980-х гг.: «Господин оформитель» О. Тепцова, «Собачье сердце» и «Тарас Бульба» В. Бортко, «Брат» и «Брат-2»,

а также «Я тоже хочу» В. Балабанова, «Пассажирка» С. Говорухина, «Елена» и «Не-любовь» А. Звягинцева, «Солнечный удар» Н. Михалкова. Правда, значительная часть названных фильмов — экранизации русской классики, а не воплощение современных сценариев, но в деле эстетического и нравственного воспитания они от этого нисколько не проигрывают.

В связи со сказанным очень важно проникнуться тезисом авторов о значении национальной культуры для миссии народосбережения. Они совершенно правильно подчеркивают: «Значимость культуры народа как некоей среды, в которой рождаются и живут люди, состоит не только в том, что она определяет наше общественное самочувствие, утверждая в каждом из нас веру в доброе и прекрасное, но и в том, что она в известной мере определяет наш генофонд... Культурное наследие предстает не только как некая совокупность памятников истории и культуры, но и как сами народы, создавшие эти памятники, с их неповторимым строем и особенностями духовной самореализации, с тем, что обычно принято называть “строем души”» (там же: 98). Воистину так: сберечь культуру народа — сберечь его самого.

Все вышеперечисленное я отношу к положительным свойствам книги.

К ее недостаткам я бы отнес чрезмерное обилие ссылок (в этом есть свои плюсы, но есть и немалые минусы). Разумеется, всякий исследователь обязан досконально изучить историю вопроса в трудах своих предшественников, чтобы не ломиться в открытые двери, не изобретать велосипедов и не наступать на грабли. Авторы вполне проявили такую добросовестность. Однако, на взгляд рецензента, в книге слишком много ссылок, что затеняет вклад самих авторов. В наше время безгранично расплодившихся научных и «научных» работ нетрудно подобрать ссылку к каждому тезису, если не вообще к каждому слову. Но надо ли это делать? Вряд ли это что-то добавляет к смыслу сказанного. В такой гипертрофированной полифонии тонет предмет обсуждения и самая истина, нестройный хор разногласных высказываний не позволяет понять суть вопроса, не приближает нас к ней. Возникает лишь ощущение псевдообъективности («с одной стороны — с другой стороны...»), которое не может удовлетворить читателя, ждущего от исследователей конкретных выводов и предложений.

Особняком стоит вопрос о доверии мыслителям прошлого, таким как В. О. Ключевский или Л. Н. Гумилев, работавшим в радикально иных обстоятельствах и не могших ничего знать о грядущих переменах в социальном, национальном и природно-экологическом контексте человеческого существования, требующих иных методов, подходов и парадигм.

Да и какая, в конечном счете, разница, что сказал некий дежурный авторитет. Аргументация *ad hominem* не принимается серьезными полемистами: им солидную фактуру подавай. Перебрасываться мячиком идей — не этого ждет читатель от подобного масштабного исследования: наука мнений должна остаться в прошлом, уступив место науке аргументов и фактов. Надо не бояться громогласно заявлять свою позицию без оглядки на «авторитеты» и помнить о том, что смерть от скромности — самая нелепая из всех возможных.

Если же осилить ту часть книги, что посвящена теоретическому экскурсу (или, наоборот, перелистнуть ее, не читая, чтобы перейти непосредственно к сути дела), то в остальном перед нами — достойный внимания труд, который можно и следует использовать в навязанной России информационной войне с пользой для нашего общего дела. Чего рецензент и желает читателям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горшков, М. К., Комиссаров, С. Н., Карпухин, О. И. (2022) На переломе веков: социодинамика российской культуры. М. : ФНИСЦ РАН. 703 с.

Севастьянов, А. Н. (1983) Рост образованной аудитории как фактор развития книжного и журнального дела в России (1762–1800). М. : МГУ, 1983. 52 с.

Севастьянов, А. Н. (2019) Российское искусство Новейшего времени. М. : Самотека. 528 с.

Дата поступления: 14.09.2022 г.

AN IMPORTANT FOUNDATION

A. N. SEVASTYANOV

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

Review of the publication “At the Turn of the Century: Social Dynamics of Russian Culture” by M. K. Gorshkov, S. N. Komissarov and O. I. Karpukhin, M. : FCTAS RAS, 2022. – 703 p. ISBN 978-5-89697-390-4 DOI: 10.19181/monorg.978-5-89697-390-4.2022

The review is devoted to a recent fundamental research by three prominent scientists: M. K. Gorshkov, S. N. Komissarov and O. I. Karpukhin. The book is devoted to a relevant issue that allows revealing important aspects of culturology. In the reviewer’s opinion, the authors have managed to inventory the main challenges that Russian culture is facing, and provided relevant detailed recommendations to overcome them. The authors proceed from the primary task of national conservation in Russia, so their book is a significant contribution to the information war that Russia is forced to wage in the name of the future.

Keywords: Russia; social dynamics of culture; information war

REFERENSES

Gorshkov, M. K., Komissarov, S. N. and Karpukhin, O. I. (2022) *Na perelome vekov: sociodinamika rossijskoj kul'tury*. Moscow, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. 703 p. (In Russ.).

Sevast'yanov, A. N. (1983) *Rost obrazovannoj auditorii kak faktor razvitiya knizhnogo i zhurnal'nogo dela v Rossii (1762–1800)*. Moscow, Lomonosov Moscow State Univ. 52 p. (In Russ.).

Sevast'yanov, A. N. (2019) *Rossijskoe iskusstvo Novejshego vremeni*. Moscow, Samoteka. 528 p. (In Russ.).

Submission date: 14.09.2022.

Севастьянов Александр Никитич — кандидат филологических наук, главный научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: mail@sevastianov.com

Sevastyanov Aleksandr Nikitich, Candidate of Philology, Principal Researcher, Institute of Fundamental and Applied Research, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: mail@sevastianov.com